

Мор стремился хоть в самой скромной степени, пускай даже ценой усилий, не соизмеримых с реальными возможностями, попытаться наилучшим образом исполнить свой гражданский и христианский долг гуманиста — честным советом и посильным участием в государственных делах служить общественному благу в том смысле, как это понимали его друзья и единомышленники Джон Колет и Эразм. Впрочем, это уже иная тема, выходящая за рамки настоящей статьи. Пока же можно констатировать следующее: даже на материале приведенных фрагментов из «Истории Ричарда» виден своеобразный и весьма трезвый взгляд Мора на политику.

Обнажая политический смысл событий, увенчавшихся «выборами» короля Ричарда, Мор яркими штрихами рисует заключительный акт политической комедии, разыгранный на другой день после выборов. Протектор прибыл с огромной свитой в Вестминстерский зал и объявил, что именно здесь, где короли служат закону, «он желает взять корону, так как, по его мнению, главнейший долг короля — служить законам». Речь Ричарда в передаче Мора полна заискиваний перед знатью, торговцами, ремесленниками, но «особенно перед законоведами королевства». Сперва было сказано о «вреде распрей и пользе согласия и единства», затем вновь избранный король не упустил случая продемонстрировать свое «лживое милосердие», громгласно заявив перед собравшимися, что «он изгнал из своей памяти всякую вражду и здесь на этом месте открыто прощает все преступления, совершенные против него». Итак, заключает Мор, «после этих подтасованных выборов» началось правление Ричарда III, а несколько дней спустя состоялась торжественная коронация нового короля.

Далее Мор приводит подробный рассказ о «самом гнусном убийстве», ознаменовавшем начало нового царствования, — о том, как по приказу короля Ричарда в Тауэре были тайно задушены оба малолетних принца — дети Эдуарда IV¹⁴. Гибель принцев долго и тщательно скрывалась, так что некоторые, по словам Мора, «до сих пор сомневаются, были ли они убиты во время правления Ричарда или нет». В те времена, подчеркивает Мор, было принято все делать скрытно, «одно говорилось, а другое подразумевалось, так что ничего не было доказанным». И не удивительно, что в подобной атмосфере скрытности и подозрительности «умело сделанные фальшивки порождают недоверие к истинной правде»¹⁵.

Гуманист сообщает, что он слышал разные версии о судьбе малолетних принцев — племянников Ричарда. Однако свой рассказ он строил на основании самой достоверной, с его точки зрения, версии, которую ему удалось узнать от столь сведущих людей, «что едва ли в ней будет что-либо, кроме истины»¹⁶. Основной источник этой версии — устная информация, полученная от компетентных людей, которым Мор безусловно имел все основания доверять. Однако

¹⁴ «The Complete Works of St. Thomas More», vol. 2, p. 82—87.

¹⁵ Ibid., p. 82.

¹⁶ Ibid., p. 83.